

**М. Б.-О. ХАЙДАПОВА
М. Г. ЖАНЦАНОВА**

ЯПОНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПОСЛЕ НАЧАЛА ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

Данная статья посвящена лингвокультурным связям Китая и Японии, нашедшим своё отражение в лексике современного китайского языка. Рассматриваются объём, сферы употребления, факторы, способствующие появлению и распространению японских заимствований в китайском языке на рубеже XX–XXI вв., а также проводится сопоставление с предыдущим периодом.

Ключевые слова: Китай, Япония, китайский язык, лексика, японские заимствования.

**M. B.-O. KHAIDAPOVA
M. G. ZHANTSANOVA**

JAPANESE LOANWORDS IN CHINESE SINCE THE REFORM AND OPENING UP POLICY

The paper studies the linguacultural relations between China and Japan, reflected in the vocabulary of Chinese. The article examines the number, areas of use, factors contributing to the emergence and spread of Japanese loanwords in Chinese at the turn of the 20th–21st centuries and makes a comparison with the previous period.

Keywords: China, Japan, Chinese language, vocabulary, Japanese loanwords.

На протяжении всего исторического развития Китай и Япония были связаны культурной и цивилизационной общностью. Взаимовлиянию китайской и японской цивилизаций посвящено множество научных работ в самых различных областях. Исторически сложилось так, что благодаря общности письма между этими странами происходил постоянный обмен в области языка, в связи с чем особый интерес представляет история двусторонних лингвокультурных связей.

Заимствование из Китая иероглифической письменности примерно в VI веке н. э. с последующей адаптацией и созданием на ее основе собственной системы письма стало эпохальным событием в развитии японской культуры. На данный момент Япония является единственной страной, которая осталась в ареале синографической культуры (кит. 汉字文化圈, яп. 漢字文化圈), что во многом определяет уникальный характер двусторонних связей в области культуры и языка.

В последние два десятилетия XX в. и в XXI в. в Китае и Японии наблюдается значительный рост научных работ, изучающих различные аспекты лексики японского происхождения в китайском языке. Можно выделить две наиболее значительные «волны» лексических заимствований из японского языка в китайский – нового и новейшего времени, или на рубеже XIX–XX вв. и XX–XXI вв.

В данной статье рассматриваются современные лексические заимствования из японского языка в китайский в период с 80-х гг. XX в. после начала

политики реформ и открытости до наших дней. Предмет исследования составляют характер и объем лексики японского происхождения в сопоставлении с предыдущей «волной» японских заимствований; выявляются факторы, способствующие притоку японских заимствований в китайский язык; показывается взаимосвязь с социально-историческим, экономическим и культурным контекстом развития двух стран.

После того, как в конце семидесятых годов XX века Китай взял курс на политику реформ и открытости, стали развиваться связи со многими зарубежными странами. Изменения затронули все сферы китайского общества, что не могло не отразиться на языке. В китайский язык стали проникать многочисленные новые слова, в том числе и из японского языка.

В своей статье, опубликованной в 2021 году в научном журнале «Японские исследования» («日本学刊»), китайский лингвист Ван Ган (王崗), рассматривая японские заимствования в современном китайском языке, даёт конкретную статистику и сравнивает в историческом контексте ситуацию двух основных периодов: нового и новейшего времени. Именно в таком аспекте китайского языка, как заимствованная лексика (в данном случае из японского языка), отразились, по его мнению, все кардинальные изменения китайского общества.

В частности, Ван Ган приводит количественные данные по лексике, заимствованной в новое время из японского языка, по областям, со ссылкой на диссертационное исследование Гу Цзяньпин 2007 г.

Сфера применения	Повседневно-бытовая	Общественно-политическая	Естественно-научная	
Количество	552	873	338	1763
Примеры	保障、乘客	主观、行政	比率、气压	-

Данные по заимствованиям из японского языка после начала политики реформ и открытости он обобщает в следующей таблице:

Сфера применения	Повседневно-бытовая	Общественно-политическая	Естественно-научная	
Количество	310	47	19	376
Примеры	美白、腐女	物流、内需	点滴、中水	-

Сравнительный анализ лексики, данной в вышеуказанных таблицах, свидетельствует о том, что за почти 100 лет в ситуации с японскими заимствованиями произошли не только количественные, но и качественные изменения. Во-первых, число заимствований значительно снизилось (376 против 1763 единиц); во-вторых, изменился и сам характер лексики. Если в первый период заимствовались слова преимущественно из общественно-политической и естественно-научной сферы, то в последующем здесь стала преобладать лексика из сферы общественной и повседневной жизни людей [9, с. 49–50].

Несомненно, подобная трансформация обусловлена социальными и историческими факторами. В период со второй половины XIX в. по первые десятилетия XX в. Китай стремился как можно быстрее усвоить достижения западной цивилизации в области науки, техники и других областях. Пример Японии, сделавшей это раньше, чем Китай, стал огромным стимулом и толчком для Китая, в связи с чем в китайском обществе крепло убеждение в том, что страна должна учиться всему у Японии. Между двумя странами стали быстро развиваться связи, китайские студенты стали отправляться в Японию на обучение, результатом которого стало появление огромного массива переводов общественно-политической и научно-технической литературы. Это способствовало проникновению большого количества новой лексики из японского языка в китайский.

Что же касается современного периода, который берет начало в восьмидесятых годах XX века, то отставание Китая на тот момент уже не было столь критическим, так как к тому времени в китайском обществе выросло национальное самосознание, были налажены связи с другими странами. Следовательно, уже не было необходимости всецело ориентироваться на Японию, как это было в предыдущий период. Кроме того, в этот период росла популярность английского языка. Все это привело к сокращению числа заимствований из японского языка.

Говоря об особенностях японских заимствований на рубеже XIX–XX вв., Ван Ган замечает, что «в китайском обществе того времени был огромный запрос на знания в общественно-политической и научно-технической области для того, чтобы проводить реформы и построить “богатую страну и сильную армию”» [9, с. 52]. Что касается периода конца XX века, то поскольку Китай к этому времени достиг определенных успехов в общественном и научно-техническом развитии, то интерес китайского общества к Японии сместился в бытовую сферу, что и нашло отражение в заимствованной лексике.

Примечателен также тот факт, что в предыдущий период основным проводником заимствований было чиновничество и интеллектуальная элита китайского общества, а в новейшее время ими стали обычные граждане. Период после начала политики реформ и открытости пришелся на развитие Интернета в Китае, в связи с чем в стране огромную популярность завоевали японские анимэ и манга, чьими поклонниками стали в основном молодые люди. Все это также не могло не сказаться и на составе заимствований.

Можно констатировать, что японские заимствования в новое время несли определенную историческую миссию и за ними стоял огромный запрос китайского общества для дальнейшего развития, в то время как заимствования новейшего периода относятся большей частью к гламуру, поп-культуре и являются более «лёгкими» в этом смысле. Так, Люй Вэйцин, Ло Ваньтин отмечают два фактора, обусловившие заимствования из японского языка в современный китайский язык: социальный (влияние японской поп-культуры, прежде всего в виде анимэ и манга) и психологический (с некоторыми заимствованиями, в частности со словом 控 ‘любитель’, стало ассоциироваться все модное, изящное, с налётом гламура и элитарности) [6, с. 7–8].

Так, Чэнь Хайцзин приводит интересный в этом плане пример со словом 败犬 (букв. 'проигравшая собака'), которое имеет значение 'участник борьбы или игры, от которого изначально не ожидают победы' и им называют женщин возраста 30 лет и старше, не вышедших замуж. Это японское заимствование появилось и стало популярным благодаря тайваньской мыльной опере «Незамужняя королева» («败犬女王»). Китайцы стали использовать данное слово, имеющее изначально негативную коннотацию, не сколько в первоначальном значении, а для того, чтобы показать, что они находятся «в тренде» и не отстают от современных тенденций и моды. Это заимствованное слово в китайском языке стало более распространено как обозначение красивой, образованной и независимой женщины. Поэтому, когда китайскую женщину называют 败犬, это не означает, что она недостаточно хороша, чтобы выйти замуж, а скорее настолько потрясающая, что ей трудно найти равного мужчину для брака. И, напротив, если люди используют исконно китайское слово 嫁不出去 'не может выйти замуж', которое имеет то же значение, что и 败犬, для описания женщин в той же ситуации, то это создает образ женщины, которая не настолько хороша, чтобы быть желанной для мужчины [2, с. 63].

Между тем, Лю Сяоцзюнь выделяет больше факторов, влияющих на процесс появления и распространения японских заимствований в современный период. Она отмечает, что, во-первых, с ростом глобализации и диверсификации СМИ в современном обществе в Китай постоянно поступает большой объем информации со всего мира, включая Японию, и вследствие этого появляются различные лексические заимствования. В этих условиях появились и многие японские заимствования. Например, Го Фулян исследует японские заимствования в китайском языке на материале японоязычной онлайн-версии «Жэньминь жибао». Рассматриваемые в статье Го Фуляна слова 助成金 'субсидия', 商店街 'торговая улица', 面接 'собеседование', 民宿 'гостевой дом, гестхаус' и многие другие касаются жизни общества и разных сфер повседневной жизни людей [3, с. 36–39]. Кроме того, глобализация приносит много новых иностранных элементов в социальную и повседневную жизнь людей, что также способствовало образованию японских заимствований. Например, слово 料理 'кулинария; еда; кухня' стало широко использоваться, когда в Китае получила повсеместную популярность японская кухня, и позже в этом значении было зафиксировано в «Словаре современного китайского языка» [5, с. 6–7].

Второе – влияние японской культуры. Каналами распространения японской культуры в Китае являются фильмы, телесериалы, литература, мультфильмы, комиксы, различные модные журналы и мобильность на рынке труда между двумя странами. После начала политики реформ и открытости в Китае постоянно переводились произведения японской литературы. Особенно начиная с XXI века, стали переводиться на китайский язык и издаваться в Китае большими тиражами произведения-бестселлеры современных японских писателей. При этом переводчики намеренно или непреднамеренно

включали японские слова в китайские переводные тексты. Например, в китайском переводе повести «Пингвины дождливым днем» японского писателя Катаяма Кё:ити употребляется слово 市营住宅 ‘муниципальное жильё’:

在市营住宅小区的入口处等待时，桥本乘坐的班车准时开来。Когда Хасимото ждал у входа в муниципальный жилой комплекс, точно по времени подъехал его рейсовый автобус [7, с. 7].

В этом предложении фигурирует слово 市营住宅 ‘муниципальное жильё’ (яп. 市営住宅), которое означает ‘жильё, находящееся в ведении муниципалитета, арендная плата за которое ниже рыночной’. Несмотря на то, что в китайском языке есть близкое по значению слово 廉租房 ‘жильё с низкой стоимостью аренды, которое субсидируется правительством’, переводчик использует японский вариант.

Следующий пример – из повести «Чудеса осеннего леса» известной японской писательницы Хаяси Мариико:

听说店主在开店之初想找一个与巴黎小街相似的地方……。Слышал, что, когда хозяин магазина собирался открывать его, хотел найти место, похожее на улочки Парижа... [4, с. 220].

Слово 店主 ‘хозяин, владелец магазина’ похоже на исконно китайское слово, но на самом деле это заимствованное японское слово 店主. На китайском языке в этом значении следовало бы написать 店东 или 老板. Данная практика в переводе японской литературы, несомненно, также стала одной из причин появления и распространения новых японских заимствований.

Японские комиксы, вероятно, сыграли большую роль в создании и популяризации японских заимствований. Само слово «манга» является заимствованным из японского языка. Поскольку в комиксах в основном используется лаконичный язык, а также из-за ограничений в оформлении, в переводах комиксов появляется много японских заимствований, и большинство из них являются прямыми заимствованиями. Их можно увидеть непосредственно в самих названиях китайских версий японских комиксов: «干物妹小埋» («Домоседка Сяомай»), «假面教师 BLACK» («Учитель в маске Блэк»), «美男和小希» («Красавчик и Сяоси») и т. д. Довольно часто прямые японские заимствования встречаются и в текстах комиксов, например: “只要解决了 他，忍刀七人众就都被封印了” «Пока он побеждён, Семь мечников-ниндзя будут запечатаны» (Кисимото Масаси, пер. Лян Сяоянь «Наруто», том 60, Издательство «Ляньхуаньхуа чубаньшэ», 2012. С. 11); “亚当与莉莉丝禁断的融合” «запретное слияние Адама и Лилит» (Садамото Ёсиюки, пер. Сяофань «Евангелион» 13, Издательство «Хунань мэйшу чубаньшэ», 2012, С. 84) и т. д. [5, с. 8].

Кроме того, еще одним фактором, который сделал китайские переводы японских комиксов важным средством создания и распространения японских заимствований, является то, что читательская аудитория манги не только большая по численности, но и в подавляющем большинстве представлена молодежью, которая очень восприимчива и представляет наиболее активную группу среди пользователей Интернета.

Третье – это Интернет. Интернет стал для людей основной информационной и коммуникационной платформой. В отличие от традиционных СМИ, на интернет-платформе любой пользователь может передавать информацию и выражать свое мнение, при этом не существует строгих требований к формулировкам и структуре предложений. Таким образом, Интернет стал, в некотором смысле, «производственной машиной» для новых заимствований. Что касается японских заимствований в манге, то на первый взгляд кажется, что это просто популярные слова, которые используются в ограниченном кругу фанатов этого жанра. Однако, как уже отмечалось выше, читатели комиксов представляют собой довольно многочисленную аудиторию среди пользователей Интернета, благодаря которой эти слова распространяются среди сотен миллионов людей по всему миру.

В-четвертых, и в китайском, и японском языках используются иероглифы, что облегчает китайцам усвоение японских заимствований. Слова японского происхождения, особенно прямые графические заимствования, легко интегрируются в систему китайского языка, и потому постоянно появляются и принимаются, и в итоге включаются в «Словарь современного китайского языка» в качестве нормативной лексики [5, с. 8–9].

Также нельзя игнорировать существование ещё одного важного канала, как Гонконг и традиционно имевший тесные связи с ним Тайвань. Когда японская массовая культура обрела популярность в Восточной Азии, Тайвань многое перенял из нее, после чего это влияние перешло на Гонконг, а уже после – на материковый Китай. Такой же сложный путь прошли и японские языковые заимствования. Это была другая лексика, нежели та, которую китайцы напрямую заимствовали из переводов японской художественной литературы или при изучении японского языка. Особенно большую роль в этом сыграли тайваньские телевизионные развлекательные программы и мыльные оперы, которые были очень популярны в материковом Китае.

Однако, необходимо заметить, что при всей популярности в узусе повседневного общения современные заимствования не всегда закрепляются в языке и фиксируются в словарях. Многие из них уходят из языка, когда заканчивается мода на связанный с ними тренд.

Можно констатировать, что в силу общественно-исторических причин японские заимствования в современном китайском языке на рубеже XX–XXI вв. значительно сократились по сравнению с новым временем. Изменился их состав и, благодаря Интернету, они в большей степени, нежели раньше, связаны с влиянием японской поп-культуры и излучаемыми ею модными социальными трендами. Употребление этих слов, прежде всего, приходится на молодёжную аудиторию, которая является самым значимым распространителем и пользователем подобных трендов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каткова, З. Д. Китай - Япония. Любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия (VII в. н. э. — 30–40-е годы XX в.) / З. Д. Каткова, Ю. В. Чудодеев. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. — 376 с.
2. *Chen, Haijing*. A Study of Japanese Loanwords in Chinese. University of Oslo: Master's Thesis, 2014. 125 p. = Чэнь, Хайцзин. О японских заимствованиях в китайском языке / Хайцзин Чэнь. — Университет Осло: магистерская диссертация, 2014. — 125 с.
3. 郭伏良. 从人民网日本版看当代汉语中的日语借词 / 伏良郭 // 《汉语学习》, 2002 年. — 第 5 期. — 第 36-39 页. = Го, Фулян. Японские заимствования в современном китайском языке на материале японоязычной онлайн-версии «Жэньминь жибао» / Фулян Го // «Изучение китайского языка», 2002. — Вып. 5. — С. 36–39.
4. 林真理子著 魏丽华译《秋日森林》. — 青岛出版社, 2010 年. — 第 220 页. = Хаяси Мариико, пер. Вэй Лихуа «Чудеса осеннего леса». — Издательство Циндао, 2010. — С. 220.
5. 刘, 小俊. 浅析当前汉语词汇中的日语借词 / 小俊刘 // Kyoto Women's University Academic Information Repositor. — 第 62 号. — 2014 年 1 月 31 日. — p. 5–9. = Лю, Сяоцзюнь. Краткий анализ японских заимствований в лексике современного китайского языка [Электронный ресурс] / Сяоцзюнь Лю // Репозиторий академической информации Киотского женского университета. — Вып. 62. — 31.01.2014. — с. 5–9. Режим доступа: <http://repo.kyoto-wu.ac.jp/dspace/handle/11173/1502>. — Дата доступа: 10.01.2025.
6. 呂, 衛清. 現代中国語にみられる日本語由来の外来語 — “控 kong” の基本語化に関する一考察 — / 衛清呂, 婉婷駱 // 広島大学国語国文学会. — 2015-09-30. — 1–12 頁. = Люй Вэйцин. К вопросу о фиксации в языковой норме современного китайского языка японского заимствования 控 kong / Вэйцин Люй, Ваньтин Ло [Электронный ресурс] // Репозиторий академической информации университета Хиросимы. — 30.09.2015. — С. 1–12. — Режим доступа: <https://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/00039214>. — Дата доступа: 09.01.2025.
7. 片山恭一著 林少华译《雨天的海豚们》. — 青岛出版社, 2006 年. — 第 73 页. = Катаяма Кё:ити, пер. Линь Шаохуа «Пингвины дождливым днем». — Издательство Циндао, 2006. — с. 73.
8. 万, 红. 当代汉语的社会语言学观照: 外来词进入汉语的第三次高潮和港台词语的北上 [M] / 红王. — 天津: 南开大学出版社, 2007. — 272 页. = Вань Хун. Современный китайский язык с позиций социолингвистики: «третья волна» иностранных заимствований в китайском языке и «продвижение на север» слов из Гонконга и Тайваня [монография] / Хун Ван. — Тяньцзинь: издательство Нанькайского университета, 2007. — 272 с.
9. 王, 崗. 「改革開放」後の中国語に入った日系外来語の研究 The Research of the Japanese Loan-words in Chinese Since Reform and Opening-up of China / 崗王 // 日本学刊. — 第 24 号. — 2021 年. — 38-53 頁. = Ван Ган. Исследования японской лексики, заимствованной в китайский язык после начала политики реформ и открытости / Ган Ван // Японские исследования. — № 24. — 2021. — С. 38–53.
10. 新华外来词词典 / 史有为主编; 商务印书馆辞书研究中心编. — 北京: 商务印书馆, 2019. 1603 页. = Словарь иностранных слов Синьхуа / гл. ред. Ши Ювэй; Центр лексикографических исследований при издательстве Шаньбу иньшугуань. — Пекин: Шаньбу иньшугуань, 2019. — 1603 с.

Информация об авторе (-ах):

Хайдапова Марина Бато-Очировна — доцент, кандидат филологических наук, доцент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация.

Жанцанова Марина Георгиевна – доцент, кандидат культурологии, доцент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация.